Действующие лица: КРАСНАЯ КАСКА – девочка, 11 лет.

ВОЛК – самый обычный волк средних лет. Хотя, конечно, он не совсем обычный.

МАМА ПАПА БАБУШКА

Сцена первая

Детская. Красная Каска, в черном свитере и джинсах, лежит на застеленной кровати, лицом к Волку, который сидит по-турецки на письменном столе.

ВОЛК. ...Ну и в один прекрасный день эта девочка заявляет: «А я летать хочу!» «Как птица, что ли?» «Нет, – отвечает, – как девочка!» – и так упрямо смотрит, а я уже этот взгляд знаю, понимаю: она своего добьется. Но все равно делаю попытку – я ведь ответственный волк, а не какой-то там волчок-не-ложися-на-бочок. Говорю: «Девочки не умеют летать». А она: «Другие – может, и нет, а я умею. Хочу летать и буду!» Тут я пустил в ход последнее оружие – про Икара, ну, миф этот греческий про мальчишку, который смастерил искусственные крылья, подлетел близко к солнцу, воск растаял, и Икар прямиком в море – и утонул. Ну да, я же образованный волк, а не койот какой-нибудь. Но это тоже не сработало. Она только презрительно фыркнула:

«Детский сад. Тем, кто умеет летать, им никакие крылья

не нужны». И не успел я моргнуть, а она – хоп – уже на балконе, а в руке мамин красный зонтик. Говорит: «Буду как Мэри Поппинс!» – и смеется. «Эй! – кричу. – Стой! Ты что, думаешь, тебе зонтик летать поможет?!» Она еще громче смеется: «Конечно, нет, глупенький волчонок!» – это она меня так – «глупенький волчонок»! «Зонтик для красоты,

а летать буду своими силами, сама по себе». И что мне делать? На помощь звать бесполезно, ее родители меня в упор не слышат и не видят. Пытаюсь как-то заговорить ей зубы, но она не слушает, уже перекинула одну ногу через

перила... Но тут на счастье входит девочкина мама: буквально в последний момент ее поймала, за ногу схватила.

Кстати, забыл сказать: это десятый этаж был... А девочка очень разозлилась, кричит: «Зачем, мама, ты это сделала? Только один момент бывает в жизни, когда знаешь, что можешь летать и у тебя получится, а ты все испортила!» Вот так вот...

КРАСНАЯ КАСКА (*смеется*). Хорошая девочка. Я бы с такой подружилась.

ВОЛК. Не сомневаюсь. Только этой девочки больше нет. **КРАСНАЯ КАСКА**. Умерла?

волк. Нууу... в каком-то смысле. Выросла.

КРАСНАЯ КАСКА. Да. Это почти то же самое. Значит, даже такие девочки вырастают. (*Вз∂ыхает*.)

ВОЛК. Все вырастают. Но не будем о грустном... Давай я тебе лучше расскажу про мальчика, который днем был примерным и паинькой, а во сне дрался и ругался, как матрос...

Входит Мама.

МАМА (Красной Каске). Ты что – спишь?! КРАСНАЯ КАСКА. Нет. МАМА. Одевайся быстрей! КРАСНАЯ КАСКА. Да. МАМА. А я думала... КРАСНАЯ КАСКА. Я буду так! МАМА. Хорошо. Ну, идем, идем быстрей! Они скоро придут!

КРАСНАЯ КАСКА. Я одета. **МАМА**. Ты будешь... так?

Сцена вторая

Гостиная. В глубине сцены Мама и Папа накрывают праздничный стол, раскладывают одноразовые тарелки, вилки, ножи и салфетки, развешивают воздушные шарики розового и сиреневого цвета. На тарелках и салфетках нарисованы феи и принцессы в пышных платьях.

На авансцене, свесив ноги, сидят Красная Каска и Волк.

КРАСНАЯ КАСКА (*Волку*). Они все равно не придут. Я же знаю: никто из них не придет. Нечего было приглашения высылать – только унижаться...

Волк внимательно слушает. У Мамы звонит мобильный. Она отвечает.

МАМА. Алле?

Звонит второй мобильный. Она отвечает.

МАМА. Приветик! (Говорит попеременно по обоим телефонам):

- Ой, спасибо!
 - Hy что ты, дорогуша!

- Человек двадцать - весь класс! – Лил такой дождь, застряли в пробке, я чуть не родила в такси!

Уже одиннадцать, представляешь?!

– Еще бы, как будто это было вчера!

– Да, вот готовимся! – Не говори, время летит! – С минуты на минуту!

– Ну да, со всеми дружит, такая популярная... – Таксист очень нервничал – сам чуть не родил, ха-ха!

 А у нас тема фей, она просто обожает фей! – Ладно, мне пора, а то расплачусь – тушь размажется...

– Все, убегаю – торт в духовке. В форме волшебной палочки, ага!

- Как мило, что ты позвонила. – Целую. - Чмоки-чмоки.

– Спасибо за звонок.

(Выключает оба телефона). КРАСНАЯ КАСКА (Волку). Как не стыдно врать?! Ког-

да-то я думала, что взрослые не врут. И не обманывают. Смешно, да?

Волк пожимает плечами.

МАМА (Папе). Переодевайся. Вот-вот придут! ПАПА. А может, не стоит? МАМА. Стоит!

ПАПА. Я потерял нос. МАМА. Помадой нарисуй.

ПАПА. У нас же тема фей, при чем тут клоун?

МАМА. Я тебе дам мешочек с волшебной пыльцой. Ты будешь клоун-фея.

ПАПА. Да они переросли. Ты видела ее одноклассников? Здоровые лбы! А у некоторых девочек – сиськи больше твоих. Ну зачем им клоун?!

МАМА. У всех так! Или клоун, или фокусник. Фокусы ты показывать не умеешь. Значит, клоун. Хочешь, чтобы наша дочка была хуже всех?

ПАПА. Но я не умею, я стесняюсь. (Кричит.) Я боюсь детей!

МАМА. У тебя еще минут пять: потренируйся на нашей. **ПАПА** (*шепотом*). Ее я боюсь больше всех.

МАМА. Вот! Работай на преодоление. Это очень важно. И для нее, и для тебя. Иди, иди уже!

Папа обреченно уходит.

КРАСНАЯ КАСКА (*Волку*). Не так давно я окончательно поняла одну вещь: мои родители – не умные. Это очень страшно. Как хорошо, что ты пришел.

Звонок в дверь. Мама бежит открывать. Входит Бабушка.

МАМА. Мам, мы же договаривались... **БАБУШКА**. Имею я право поздравить единственную внучку?!

МАМА. Но именно сегодня, именно сейчас... (Понизив голос.) Он и так нервничает...

БАБУШКА. Переживет!

Бабушка подходит к Красной Каске и молча вручает большую коробку. Красная Каска открывает. Там – ярко-красная каска, из тех, что носят пожарники – с прозрачной пластмассовой защитой, закрывающей все лицо.

(Надевает каску.) Мне идет? БАБУШКА. Очень. КРАСНАЯ КАСКА (закрывает лицо прозрачной защи-

КРАСНАЯ КАСКА. Бабушка! (Обнимает ее.) Спасибо!

БАБУШКА. Еще больше!

той). А так?

MAMA (хватает Бабушку за руку и уводит в сторону). Мама, как это понимать? Мы же договаривались, что не будем потакать этим причудам и фантазиям...

Входит Папа в костюме и гриме клоуна.

БАБУШКА. Это вы договаривались.

ПАПА. А ну-ка, дети, кто тут у нас любит веселье, кто любит смеяться, кто любит дурачиться и играться?! (За-

мечает Красную Каску, издает дикий вопль.)
ПАПА (Красной Каске). Сними, сними немедленно!
КРАСНАЯ КАСКА. Нет.

ПАПА. Ну пожалуйста! Пожалей папу! Ты же знаешь,

что я...

МАМА. У папы фобия. Помнишь, когда на прошлое
Рождество загорелась елка на плошади и пожарные

Рождество загорелась елка на площади и пожарные примчались тушить, так он грохнулся в обморок, и мы его еле...

ПАПА. Ничего подобного! Мне просто было душно. **МАМА.** На улице?

ПАПА. От дыма... **КРАСНАЯ КАСКА**. Я помню! Мой первый пожар! Огонь

ел елку, очень жадно, и я слышала, как он чавкает – он был очень голодный. Но это было так красиво – намного лучше этой искусственной подсветки, и так быстро, и смело...

го лучше этои искусственнои подсветки, и так быстро, и смело...

ПАПА. Все, хватит! У меня нет фобии, мне просто это не нравится...

КРАСНАЯ КАСКА. А мне нравится. Я теперь так всегда буду ходить. МАМА. Как? И в школу? КРАСНАЯ КАСКА. Особенно в школу.

ПАПА. Со мной никогда не считались в этом доме. (В сторону Бабушки.) Я догадываюсь, откуда ветер дует.

БАБУШКА. И правда, на улице ветрено. ПАПА. Сначала вы настроили против меня жену, а те-

перь хотите отнять дочь! БАБУШКА. Действительно - как будто ночь! А все по-

тому, что рано темнеет...

ПАПА. Но так и знайте: у вас ничего не получится! БАБУШКА. Получше, получше. Спасибо за беспокойство!

то слышать, она притворяется глухой. Очень удобно. Я бы хотела из детства сразу в старость, а через взрослость – перепрыгнуть...

КРАСНАЯ КАСКА (Волку). Когда бабушка не хочет что-

МАМА (Папе). Дорогой, сейчас не время. У нас такой праздник!

ПАПА. Ты права. (Красной Каске.) Ладно. Делай как хо-

чешь. Я буду просто избегать смотреть тебе в глаза. **КРАСНАЯ КАСКА** (muxo). Ты и так не смотришь.

БАБУШКА (Красной Каске). Ну все, я пошла. **КРАСНАЯ КАСКА.** Уже? БАБУШКА. А что мне тут делать? Клоунов я насмотре-

лась... Навестишь меня завтра?

КРАСНАЯ КАСКА. Конечно!

Бабушка уходит.

ПАПА (бросает взгляд на часы). Почему до сих пор никто не пришел?

МАМА. Вспомни себя. Дети не пунктуальны.

ПАПА. Но ведь родители у них есть! КРАСНАЯ КАСКА (тихо). Никто не придет.

ПАПА (не слышит). Вроде мелочь. Но на самом деле совсем не мелочь. Это о многом говорит. О том, как человек относится к чужому времени. Уважает ли себя,

других...

КРАСНАЯ КАСКА (кричит). Никто не придет! МАМА (бросается с объятиями). Ну что ты говоришь!

Конечно, придут, моя девочка, они просто немножечко опаздывают, но очень скоро придут, очень-очень скоро придут!

КРАСНАЯ КАСКА (вырывается, отталкивает Маму). Нет! Они не придут! Они меня ненавидят!

КРАСНАЯ КАСКА (поднимает защиту, обнажая лицо).

МАМА. Как это?! Почему?!

Да потому, что я ненормальная, урод! Не люблю фей и принцесс, ненавижу розовый, ношу черное, не смотрю телик, не боюсь пауков, змей и покойников, не смеюсь, когда кто-то падает, не влюбляюсь в мальчиков, не сплетничаю с девочками и хочу стать пожарником, а это – тупая

вали отсюда! Только второе они говорят чаще... МАМА. Ты преувеличиваешь. Понимаешь, в твоем воз-

профессия и не для девочек! Я и не девочка, и не мальчик, а мутант! Они меня так и зовут: мутант, иди сюда! Мутант,

расте все очень остро... Это они так шутят!

Красная Каска машет рукой, отходит в сторону. Волк идет за ней. Звонит домашний телефон – большой и старомодный, с очень длинным шнуром от трубки. Мама снимает трубку. Разговаривая, она ходит кругами, и шнур обвивается вокруг нее кольцами – с головы до ног.

МАМА. Да-да! Спасибо! Спасибо-спасибо! Да, в самом разгаре. Я вышла, а то не слышно. Шум-гам... А как же? я тоже – без ума! Розовые и сиреневые шарики, и тарелки в тон, даже салфетки, и торт – в форме волшебной палочки, а скоро будем задувать свечи, а потом ее поднимут на стуле – десять раз, ее друзья, одноклассники – мальчики и девочки, как это приятно, как трогательно: эти радостные детские лица, грязные ручонки, серебристый смех... (Запутывается в телефонном шнуре, падает.)

Конечно, довольна. У нас тема фей: она без ума от фей, и

Сцена третья

Детская. Красная Каска в каске с поднятой защитой сидит у письменного стола. На кровати вальяжно развалился Волк.

КРАСНАЯ КАСКА. Ну вот. Теперь ты все знаешь. ВОЛК. Ндааа... Скажи, а почему тебя не любят одно-

классники? КРАСНАЯ КАСКА. Я же объяснила: потому что я

странная.

ВОЛК. А на самом деле?

КРАСНАЯ КРАСКА. Ты мне не веришь? Я сказала правду!

ВОЛК. Понимаешь, правда – такая штука... КРАСНАЯ КАСКА. О нет! Только не это!

ВОЛК, Что?

КРАСНАЯ КАСКА. Ты говоришь как взрослый!

ВОЛК. Сама заказывала. Не волчонка, а волка. Тре-

буется: воображаемый друг в одном экземпляре. Вид: волк. Масть: серая... КРАСНАЯ КАСКА. Воображаемый друг в одиннадцать

лет! Разве это не странно? Я странная!

ВОЛК. Тебе хочется быть странной.

КРАСНАЯ КАСКА. Мне не хочется быть такой, как они! Если они нормальные, то...

ВОЛК. Вот-вот. Уже теплее! Ты же все делаешь назло.

КРАСНАЯ КАСКА. Неправда! Ты мне нужен!

Даже я - назло.

ВОЛК. Но почему я? Волки обычно плохие, так? А ты захотела, чтобы наоборот...

ахотела, чтооы наооорот... КРАСНАЯ КАСКА. А ты – хороший?

ВОЛК. Кто его знает? Я же зверь. (Рычит.) Ррррр... КРАСНАЯ КАСКА. Не страшно. ВОЛК. Да хороший я, хороший. И вообще, во всех этих

сказках – поклеп и клевета: волки – благороднейшие животные, получше многих людей!

КРАСНАЯ КАСКА. Ненавижу людей. Ты поможешь мне стать волком?

ВОЛК. Не могу, прости: эту чудесную серую шкурку еще надо заслужить... А я – волк, а не волшебник.

КРАСНАЯ КАСКА. Жаль!

ВОЛК. Мне очень нравится быть волком! **КРАСНАЯ КАСКА.** А мне не нравится быть собой...

А тут еще... Я заметила, что пятнышки на моей груди увеличиваются... ну, эти... коричневые.

ВОЛК. Родинки, что ли? **КРАСНАЯ КАСКА**. Да нет! Ну, эти... это она из меня лезет.

КРАСНАЯ КАСКА. Грудь! **ВОЛК.** По-моему, наша беседа становится слегка не-

ловкой...

КРАСНАЯ КАСКА. Послушай!..

ВОЛК. Кто?

ВОЛК. Я не создан для таких разговоров, я же... **КРАСНАЯ КАСКА**. С кем еще я могу поделиться?! Понимаешь, когда я была маленькой, в садике, одна девочка

рассказала, что у всех людей рано или поздно появляется или писька, или сиськи, и тогда все: детство кончается,

я как-нибудь обойдусь. А потом, конечно, поняла, что ни фига не выбираю, что у меня будут эти... сиськи... но я все равно не хочу их! Каждый день в ванной проверяю перед зеркалом: растут или не растут? Это так страшно. Обычно предательство приходит снаружи, а тут – твое

и я сразу подумала, что не хочу ни того ни другого, что

собственное тело вот-вот тебя предаст. ВОЛК. А что такого страшного в этих самых... эээ... КРАСНАЯ КАСКА. Уродливо – это раз. Притягивает к

земле, утяжеляет – два. Не смогу так больше бегать, и прыгать, и чувствовать себя легкой, потому что они будут трястись – отвратительно! А в-третьих – самое главное: детство кончится.

ВОЛК. Прям вот так сразу? КРАСНАЯ КАСКА. Да. Я так чувствую. Не хочу быть

взрослой, ненавижу их! ВОЛК. Детей ты тоже не жалуешь... КРАСНАЯ КАСКА. Но у них еще есть надежда. У взрос-

лых – все позади. Ну и... если я стану взрослой, мне придется от тебя отказаться. А я не хочу! ВОЛК. Привязалась?

КРАСНАЯ КАСКА. Ты – мой единственный друг.

ВОЛК. За что тебя не любят?

КРАСНАЯ КАСКА. Ну что ты пристал? Я тебя не для того придумала, чтобы ты учил меня жизни!

ВОЛК. Да. Понятия не имею, за что тебя могут не любить.

КРАСНАЯ КАСКА. Они дебилы. Не хочу о них говорить. У них даже мечты нет. Они жрут чипсы перед телевизо-

ром – и все. ВОЛК. А у тебя есть мечта? КРАСНАЯ КАСКА. Конечно! Хочу доставать людей из

огня! Хочу прыгать в огонь! В таком специальном несгораемом костюме. Прыгать в огонь и не сгорать. Все вокруг будут бояться, а я не буду. И не из-за костюма, а потому что знаю способ. Я буду пытаться с ним договориться. Надо полюбить огонь, понять его, чтобы потушить. Надо приручить огонь, объяснить ему, что он хороший. Потому что он не виноват, что его так много, что он такой горячий и дерзкий. Он ведь не спрашивает позволения, а просто берет все, что захочет. А я буду приручать его, значит, я буду сильнее, чем огонь, и все будут звать меня укротительницей огня, и...

Заходит Мама. Красная Каска замолкает. Опускает на лицо защиту.

МАМА. Хотела поцеловать тебя перед сном. КРАСНАЯ КАСКА. Я уже большая. МАМА. Ну пожалуйста. Мне это так нужно! КРАСНАЯ КАСКА. Хорошо.

Мама пытается понять, как поцеловать дочь: лицо Красной Каски закрыто защитой. В итоге Мама неуклюже чмокает ее в каску, сзади, там, где затылок. Уходит. Красная Каска приподнимает защиту.

КРАСНАЯ КАСКА (Волку). Поможешь мне?

волк. Стать пожарником?

КРАСНАЯ КАСКА. Не вырасти.

волк. Нууу...

КРАСНАЯ КАСКА. Обещай. Обещай! Иначе я дерну тебя за хвост. Я могу, ты знаешь!

ВОЛК. Никаких посягательств на хвост, хвост – неприкосновенен!

КРАСНАЯ КАСКА. Оторву.

волк. Ты меня шантажируешь?

КРАСНАЯ КАСКА. Да. У меня высшая степень отчаяния. **ВОЛК**. Ладно. Что-нибудь придумаю.

Сцена четвертая

Красная Каска с приподнятой защитой и Волк стоят перед дверью в квартиру Бабушки.

ВОЛК. Ты не говорила, что твоя бабушка живет на соседней улице.

КРАСНАЯ КАСКА. Наш городок такой маленький: здесь все улицы – соседние.

волк. Я думал, нам еще идти и идти.

КРАСНАЯ КАСКА. А какая разница?

ВОЛК. Да никакой... Ну хорошо, я чувствую себя неготовым. Не полностью готовым. Не совсем до конца полностью готовым.

КРАСНАЯ КАСКА. Не бойся бабушку, она хорошая! И всех любит. Кроме папы...

всех любит. кроме папы...

ВОЛК. Да ты сама волнуешься. Если бы ты была волком, у тебя бы тряслись лапы и хвост, и усы бы подергивались.

тебя бы тряслись лапы и хвост, и усы бы подергивались. КРАСНАЯ КАСКА. У тебя что-то ничего не дергается...

ВОЛК. Я интроверт, я все переживаю внутри. **КРАСНАЯ КАСКА**. Ты бабушке понравишься.

ВОЛК. А что, если... если она меня не увидит?

КРАСНАЯ КАСКА. Конечно, увидит!

волк. Но ведь она взрослая.

красная каска. Она другая. Она увидит.

Звонит в дверь. Бабушка открывает. Они с Красной Каской обнимаются.

ВОЛК (церемонно кланяется). Добрый вечер! **КРАСНАЯ КАСКА**. Бабушка... Это мой друг. Мой лучший друг.

БАБУШКА. Где? Ах да. Без очков совсем плохо вижу. Здравствуй, дорогой. Заходите!

Они проходят в гостиную. На столе супница и две тарелки с приборами.

КРАСНАЯ КАСКА. Бабушка, Волку тоже налей. (Волку.) Ты ведь будешь суп?

ВОЛК. С удовольствием!

КРАСНАЯ КАСКА. Не стесняйся, веди себя естественно.

БАБУШКА. Волк? Какое милое прозвище! КРАСНАЯ КАСКА. Бабушка, это не прозвище. Он прав-

да волк. БАБУШКА. Ну конечно! Но он такой симпатичный, что

у него наверняка должно быть имя!

КРАСНАЯ КАСКА. Бабушка... А ты точно видишь его? БАБУШКА. Признаться, не очень отчетливо. Очки старые, никуда не годятся, надо поменять. Вы садитесь, я сейчас. (Уходит.)

Волк и Красная Каска садятся по разные стороны – туда, где стоят тарелки.

ВОЛК. Я ей не нравлюсь.

КРАСНАЯ КАСКА. С чего ты взял?

ВОЛК. Слишком любезная.

КРАСНАЯ КАСКА. Не забудь похвалить ее суп. Хотя, между нами, блинчики у нее куда вкуснее...

Бабушка входит, ставит пустую тарелку рядом с Красной Каской, а сама садится на свое место – туда, где сидит Волк.

ВОЛК и КРАСНАЯ КАСКА (кричат). Aaaa!

Бабушка вскакивает.

КРАСНАЯ КАСКА. Ты села на Волка!

ВОЛК. Да это мелочь, пустяк. Подумаешь... **БАБУШКА**. Я такая рассеянная, такая рассеянная! Но

ки так себя не ведут! Ай-ай-ай! И вообще – он мыл лапы? (Пытается смотреть на Волка, но смотрит мимо.) А ну признавайся: лапы мыл?! ВОЛК. Каюсь...

почему этот негодник занял мое место? Воспитанные вол-

UDACHAG VACI

КРАСНАЯ КАСКА. Эээээ... Вообще-то я тоже не особо... **БАБУШКА**. И правильно! К микробам надо привыкать, тогда они не опасны!

БАБУШКА (Красной Каске). Ну как? Бабка не подкачала?

ВОЛК (хлебает суп, громко чавкая). Мммм. Как вкусно!

КРАСНАЯ КАСКА. Почему ты игнорируешь Волка, бабушка? Он так старается!

рушка? Он так старается! **БАБУШКА**. Прости, деточка, глуховата. Что он сказал?

БАБУШКА. Спасибо, серый! Спасибо, волчище!

КРАСНАЯ КАСКА. Хвалит суп.

ВОЛК. Не за что. Я от всего сердца. Даже рецепт хочу попросить. А то иногда, знаете, с голодухи наешься всякой дряни, самому противно. А вот ваш суп...

БАБУШКА (перебивает, Красной Каске). А теперь расскажи-ка: что сказали в школе про каску?

КРАСНАЯ КАСКА. Зачем ты это делаешь?

БАБУШКА. Что делаю? Не хочешь, не говори. Можешь ничего не рассказывать единственной бабушке... А у Волка, кстати, есть бабушка?

ВОЛК (задумчиво). Наверняка где-то есть...

КРАСНАЯ КАСКА. Зачем ты перебила Волка? Тебе хочется, чтобы он чувствовал себя лишним? Ты меня к нему ревнуешь?

ревнуешь? **БАБУШКА**. Да что ты... Я счастлива, что у тебя появился друг! **КРАСНАЯ КАСКА**. Может, тебе не нравится, что это – волк? Думаешь, он опасен? Я не ожидала от тебя таких дурацких обобщений!

ВОЛК (встает, отходит от стола). Девушки, девушки! Разговор принимает такой оборот... А не лучше ли мне... откланяться?

БАБУШКА (поворачивается к месту, где только что сидел волк, смотрит в пустое пространство.) Волк, волчок, волчара, дорогой! Заверяю тебя, что очень рада принимать тебя в своем доме и кормить супом! Честное бабушковское!

КРАСНАЯ КАСКА. Ты его не видишь! Я все поняла, бабушка! Ты притворяешься, а на самом деле его не видишь! И врешь мне, совсем как мама...

БАБУШКА. Не вру!

КРАСНАЯ КАСКА. ...и еще сказала «честное бабушковское»!

БАБУШКА. Я старалась увидеть. Еще чуть-чуть, и у меня бы получилось. Просто очки не те... **КРАСНАЯ КАСКА** (monaem ногами). Ты мне врешь! (Рыдает.) Не хочу, не хочу, не хочу!

Бросается к двери, выбегает. Волк бежит за ней.

Сцена пятая

На улице.

ВОЛК (догоняет Красную Каску). Зря ты так. КРАСНАЯ КАСКА. Завтра извинюсь. ВОЛК. Почему не сегодня? Давай вернемся!

красная каска. Мне стыдно.

волк. А ты закрой лицо защитой.

КРАСНАЯ КАСКА. Я не могу так сразу! Не приставай!

ВОЛК. Тебе не жалко бабушку?

КРАСНАЯ КАСКА. А тебе не жалко меня? Я в отчаянии. Такое узнать... Если даже бабушка... то у меня нет шансов. Никаких. Понимаешь? Ты только представь: в один прекрасный день ты приходишь в гости, а я тебя не вижу. И не слышу. Тебя для меня нет. Просто потому, что я уже не верю в говорящих волков, а особенно не верю в волков привирающих, хвастливых, самовлюбленных...

ВОЛК. Эй, полегче!

КРАСНАЯ КАСКА... страшно обаятельных волков, которым все прощаешь!

ВОЛК. Так-то лучше.

КРАСНАЯ КАСКА... просто потому, что я... выросла.

ВОЛК. А вдруг именно с тобой этого не случится?

КРАСНАЯ КАСКА. Почему? Потому что я – особенная? ВОЛК. Потому что ты этого хочешь. Сильно хочешь.

КРАСНАЯ КАСКА. Ты меня утешаешь?

ВОЛК. Нет!

КРАСНАЯ КАСКА. Заговариваешь мне зубы?

ВОЛК. Учти: я ничего не обещаю. Только говорю: а вдруг?

КРАСНАЯ КАСКА. Я хочу тебе верить, но боюсь. Так не бывает. Я когда-то думала, что не все были детьми, а только лучшие взрослые, а самые противные и скучные взрослые – нет. Они были, например, капустой. Да! Обыкновенной капустой – лежали себе на складе никому не нужные и вдруг стали противными и скучными взрослыми. А потом нашла старые фотографии: там маленькая мама и маленький папа – даже они были детьми! Даже они! Мне иногда хочется к ним подойти и спросить: что же с вами случилось? Лучше бы вы были капустой – не так обидно...

ВОЛК (muxo). А вдруг?..

Сцена шестая

Гостиная. Мама и Папа сидят за столом и ужинают. Вдруг Папа отбрасывает вилку.

ПАПА. Зачем только я согласился?! С тех пор как мы переехали в эту дыру, все пошло наперекосяк...

мама. Ты же обещал...

ПАПА. Ладно я – моя карьера в этой семье никогда никого не волновала, но посмотри на ребенка. У нее здесь нет друзей, она изгой!

МАМА. Я запрещаю тебе употреблять это слово! У нее трудный период, переходный возраст.

ПАПА. Да. Именно поэтому нельзя было вырывать ее из той школы, разлучать с друзьями...

МАМА. Я не виновата в том, что мама заболела! Я не могла оставить ее здесь больную и совсем одну!

ПАПА. Ты пожертвовала дочерью ради мамы. **МАМА**. Как тебе не стыдно! Моя мама – единственный

МАМА. Как тебе не стыдно! Моя мама – единственный человек, которого девочка воспринимает... ПАПА. Ты имеешь в виду – любит?

Входит Красная Каска с поднятой защитой и садится за стол. Папа не поднимает на нее глаз – смотрит в свою тарелку.

МАМА. Что слышно в школе? КРАСНАЯ КАСКА. Все ужасно. МАМА. Вот и чудесно! (Пауза.) Что ты сказала? КРАСНАЯ КАСКА. Какая разница? МАМА. Что ужасно? Почему ужасно? КРАСНАЯ КАСКА. Все нормально. Все как всегда. МАМА. Это твои друзья? КРАСНАЯ КАСКА. У меня нет друзей.

МАМА. Обижают тебя? КРАСНАЯ КАСКА. Они меня не замечают. Делают вид, что меня нет.

МАМА. А учительница?

КРАСНАЯ КАСКА. Говорит, я сама виновата. МАМА. А ты как думаешь?

КРАСНАЯ КАСКА. Я сама виновата.

ПАПА. Перед тем как обвинять других, надо сперва подумать о собственном поведении.

МАМА. Она сказала, что сама виновата. ПАПА. Я слышал, я не глухой!

КРАСНАЯ КАСКА. Я хожу в красной каске, чтобы привлечь внимание, но привлекать внимание надо чем-то

другим, а я привлекаю только отрицательное внимание, поэтому со мной никто не хочет играть.

МАМА. Это учительница говорит?

КРАСНАЯ КАСКА. Она таких слов не знает. ПАПА. Ты на уроках тоже в этой... в этом головном

уборе? КРАСНАЯ КАСКА. А как же!

ПАПА. А учительница?

КРАСНАЯ КАСКА. Она – слабачка, я ее одной левой могу уложить.

ПАПА, Что?!

КРАСНАЯ КАСКА. Шутка. Расслабься, папочка, и жуй котлету.

МАМА (Папе, шепотом). Не сбивай! Мы вышли на конструктивную тему... (Красной Каске.) А чем, по-твоему,

надо привлекать внимание? КРАСНАЯ КАСКА. Поступками. Купите мне абонемент в тренажерный зал.

ПАПА. Это еще зачем?

КРАСНАЯ КАСКА. Хочу быть сильной. Пожарник должен быть сильным. Иначе как вытаскивать людей из огня? А вдруг в огне будет какой-нибудь толстый дядька, который в день съедает по десять гамбургеров? И что, его не спасать, что ли?

ПАПА. Тебе рано качаться.

МАМА. В твоем возрасте качаются на качелях.

КРАСНАЯ КАСКА. Не остроумно, мама.

ПАПА. Не хами!

КРАСНАЯ КАСКА. Хочу в тренажерный зал!

КРАСНАЯ КАСКА. А я хочу! **ПАПА**. Я сказал: нет! И вообще... сними уже эту дурац-

ПАПА. Исключено.

кую каску! **КРАСНАЯ КАСКА**. И не подумаю.

ПАПА. Это ненормально!..

КРАСНАЯ КАСКА. А я ненормальная – все сходится.

МАМА. Кто это сказал? Кто так говорит?

красная каска. Да все...

МАМА. Это неправда! ПАПА. Ах, ненормальная? Тогда запишем тебя к пси-

хологу... **МАМА** (Папе). Не смей!

а то, что ребенок совсем свихнулся, тебя не волнует? Она в этой каске и ест, и спит... **КРАСНАЯ КАСКА**. Неправда! На ночь снимаю.

ПАПА. А что в этом такого? Про психолога – «не смей»,

КРАСНАЯ КАСКА. Неправда! На ночь снимаю. **ПАПА.** И сейчас сними. Почему я должен весь обед смотреть себе в тарелку?

КРАСНАЯ КАСКА. Тебя никто не заставляет.

ПАПА. Немедленно сними каску!
МАМА (Папе). Не перегибай палку, ты ведешь себя не-

мама (*папе*). Не перегибаи палку, ты ведешь себя не педагогично...

ПАПА (стучит кулаком по столу). Молчать! Вы меня не задавите! Это мое последнее слово! (Пауза.) Ну?

КРАСНАЯ КАСКА. Не сниму. (Перестает есть, опускает на лицо защиту.) ПАПА. Тогда... тогда ты наказана.

ПАПА. Наказана! Я сказал! Все. Пока не снимешь каску, ты... ты... не пойдешь к бабушке.

КРАСНАЯ КАСКА и МАМА, Что?!

МАМА. Дорогой, но мы никогда...

ПАПА. Это ее рук дело. Она подарила, пусть теперь расплачивается.

МАМА. Ты же знаешь, у нее особый подход... ПАПА. Не знаю! Она ее портит. Забивает голову всяки-

ми бредовыми идеями...

МАМА. Но ты не можешь...

ПАПА. Могу! Я – отец! Это только вы меня считаете за обувную шетку!

КРАСНАЯ КАСКА. Папа. Послушай. Можешь не смотреть, но послушай. Я должна пойти к бабушке. Я обязательно должна к ней пойти. Завтра. А может, даже сегодня.

ПАПА. Сними каску. КРАСНАЯ КАСКА. Не могу.

ПАПА. Тогда сиди дома. Хочешь быть упрямой? Пожа-

луйста! Сколько угодно! У себя в комнате. КРАСНАЯ КАСКА. Каска меня защищает. А что, если я

упаду и ударю голову? ПАПА. За столом?

КРАСНАЯ КАСКА. От ваших бесед холодно, и слова ле-

дяные - поскользнусь и упаду...

ПАПА (маме). Вот видишь? Она – псих!

КРАСНАЯ КАСКА. Я люблю огонь! От него жарко, и

его можно приручить! А лед приручить нельзя – он тает. Каска защищает меня! Я хочу к бабушке!

ПАПА. Сними каску!

КРАСНАЯ КАСКА (рыдает, Папе). Ненавижу тебя! Ненавижу!

КРАСНАЯ КАСКА (*Маме*). А тебя я ненавижу еще больше! (*Убегает*.)

Пауза.

МАМА. Девочка моя...

за.) А ты посиди. Отдохни. Массаж хочешь? Сделать тебе массаж? (Пауза.) Ты очень красивая. Когда ты плачешь, ты даже еще больше... Не молчи! Пожалуйста, только не молчи. Ударь меня – хочешь? (Пауза.) Не хочешь... Даже этого не хочешь...

ПАПА. Я помою посуду. (Пауза.) И со стола уберу. (Пау-

Сцена седьмая

Детская. Волк и Красная Каска сидят спиной друг к другу на ковре, касаясь друг друга спинами. Красная Каска поднимает защиту.

КРАСНАЯ КАСКА. Ты обещал мне помочь. И теперь этот момент настал. **ВОЛК**. А ты готова?

КРАСНАЯ КАСКА. Как протест? Чтобы папа пустил меня

красная каска. Да.

ВОЛК. Уверена?

красная каска. да.

ВОЛК. Тогда слушай. Есть один способ: голодовка.

к бабушке? **ВОЛК.** Бери выше.

КРАСНАЯ КАСКА. То есть?

ROJK Kay motect motus

ВОЛК. Как протест против жизни. Чтобы не расти. **КРАСНАЯ КАСКА**. Я не понимаю.

ВОЛК. Что обычно говорят взрослые? «Чтобы расти, надо хорошо кушать!» Значит, чтобы не расти – надо что? Правильно – не есть. Если не будешь расти, то и взрослой никогда не станешь.

КРАСНАЯ КАСКА. Как – совсем не есть?

ВОЛК. Совсем.

КРАСНАЯ КАСКА. А может, есть только конфеты, пирожные, мороженое - детскую еду?

ВОЛК. Тогда ты просто станешь очень толстой взрослой.

КРАСНАЯ КАСКА. Но... Волк, ведь если я совсем не буду есть - я умру.

ВОЛК. Ну... в общем, да.

КРАСНАЯ КАСКА. Ведь умереть – это очень страшно? ВОЛК. Я не обещал, что будет легко. Ты думала, это так просто – взять и не вырасти?

КРАСНАЯ КАСКА. А это – единственный способ?

волк. Да. Зато надежный. Проверенный.

КРАСНАЯ КАСКА. Я не могу так сразу. Мне надо подумать. ВОЛК (улыбается). Думай.

Заходит Мама. Красная Каска сразу опускает на лицо защиту.

КРАСНАЯ КАСКА. Я же просила стучать! В чем дело?! **МАМА**. Бабушка в больнице...

Сцена восьмая

Больница. Палата Бабушки. Бабушка лежит в постели, подключенная к датчикам и мониторам. Врывается Красная Каска. На ней каска с поднятой защитой, по лицу текут слезы.

красная каска (кричит). Бабушка!

Бабушка медленно открывает глаза.

КРАСНАЯ КАСКА (тише). Бабушка. Бабушка, прости меня! (Бросается к ней, обнимает ее, стоя на коленях рядом с кроватью.)

БАБУШКА (гладит ее по спине). Все в порядке. Не хнычь, детка! **КРАСНАЯ КАСКА**. Я не должна была говорить это все...

БАБУШКА. Надо было сразу тебе признаться. Но ведь когда-то я видела. Когда-то я все видела. Очень долго, намного дольше других...

КРАСНАЯ КАСКА. Я знаю. Поэтому папа тебя не любит? **БАБУШКА**. Он меня не понимает. Когда не понимаешь, боишься, а когда боишься, не любишь.

КРАСНАЯ КАСКА. Значит, папа не понимает пожарников? **БАБУШКА** (*смеется*). Может быть... **КРАСНАЯ КАСКА**. Бабушка, скажи... а так бывает: вы-

расти, но продолжать все видеть?

БАБУШКА. Ну... Очень редко.

красная каска. Но бывает?

БАБУШКА. Я тебе этого не желаю.

КРАСНАЯ КАСКА. Почему?!

БАБУШКА. Во-первых, тебе будет некогда. Знаешь, сколько дел у взрослых? Приготовить, постирать, убрать, отвезти детей в школу, в садик, на кружки – я уже не говорю о работе. А тут – говорящие волки, хулиганские эльфы, танцующие привидения. Знаешь, как они отвлекают? И где на всех время взять?

КРАСНАЯ КАСКА. А во-вторых?

БАБУШКА. Тебя никто не будет понимать.

КРАСНАЯ КАСКА. Меня и сейчас никто не понимает. Только ты – иногда.

БАБУШКА. Это пройдет. А когда всю жизнь – очень тяжело. **КРАСНАЯ КАСКА.** А мне кажется, наоборот – когда

даже не надеешься и не ждешь, тогда легче.

БАБУШКА. Ты слишком строга к ней.

БАБУШКА. Не надеяться – очень плохо. Это самое худнее, что может случиться. Обещай мне, что ты всегда бу-

шее, что может случиться. Обещай мне, что ты всегда будешь надеяться!

КРАСНАЯ КАСКА. Взрослые не надеются – почти ни-

кто. Они что-то знают, чего не знаю я, только я не хочу это узнавать!

это узнавать! **БАБУШКА**. Я надеюсь. До сих пор. **КРАСНАЯ КАСКА**. Бабушка... мама говорит, что твоя

болезнь не опасная, но я не знаю, можно ли ей верить.

КРАСНАЯ КАСКА. Она все время врет! **БАБУШКА**. Взрослые не так просты, как тебе кажется.

Твоя мама – не исключение. **КРАСНАЯ КАСКА**. Но это правда? Твоя болезнь не опасная? **БАБУШКА**. Честно? Понятия не имею. Врач говорит, не опасная. Но я не знаю, можно ли ему верить.

Смеются.

Сцена девятая

Детская. Волк жует бутерброд с сосиской. Красная Каска с поднятой защитой смотрит на него, сглатывая слюну.

ВОЛК. Ммм.

КРАСНАЯ КАСКА. Мы так не договаривались.

ВОЛК. Ммм... Ты что-то сказала?

КРАСНАЯ КАСКА. Да ты просто издеваешься!

ВОЛК. Если тебе слабо, не ищи виноватых. Дать куснуть?

Красная Каска сильно дергает волка за хвост.

КРАСНАЯ КАСКА. А ты, а ты!.. Я думала, ты мне друг! **ВОЛК**. Друг. Самый настоящий. Поэтому считаю своим долгом быть с тобой честным. Не расти – это очень взрослое решение. Может, тебе и не по зубам.

Красная Каска собирается опять дернуть его за хвост, но в последний момент передумывает.

КРАСНАЯ КАСКА (с достоинством). Ошибаешься.

Выходит.

ВОЛК. Ай! Ты что дерешься?

Сцена десятая

Гостиная. Мама, Папа и Красная Каска сидят за обеденным столом. На тарелках еда, но никто не ест. На лицо Красной Каски опущена защита.

МАМА. Твое любимое. Неужели ты не будешь есть? **КРАСНАЯ КАСКА**. Нет. **МАМА**. А шоколад хочешь? А малину?

МАМА. А шоколад хочешь: А малину: **КРАСНАЯ КАСКА**. Нет.

МАМА (*плачет*). За что ты нас так наказываешь? **ПАПА**. Ты слишком с ней церемонишься, вот почему! Девочка сутки не ест, ее надо в больницу и под капельни-

цу, а не беседы вести! **КРАСНАЯ КАСКА**. А я капельницу выдерну!

ПАПА. А тебя привяжут. **КРАСНАЯ КАСКА**. А я дышать перестану. Я знаю, это

возможно. Так в Индии делают. **МАМА**. Но почему? Почему?! (*He может сдержать ры-*

дания, выбегает.)

ПАПА. В твоем возрасте все хотят жить, должны хотеть! У меня был одноклассник. Его задавила машина, он умер от кровоизлияния в мозг и с тех пор не выходил у меня из головы – я ужасно боялся, что со мной такое

тоже может случиться, потому что я очень хотел жить!

КРАСНАЯ КАСКА (поднимает защиту). Может, я просто умнее? Ты об этом не подумал? Для вас каждый съеденный кусок – это еще один грамм, еще один сантиметр или там новый волос, а это все не так, не так! Каждая ложка манной каши – это ложка притворства, а кусок куриной

ноги – сытое довольство собой, а глоток лимонного сока – ядовитая доза ехидства, а ломтик шоколада – приторная фальшь, и так накапливается, накапливается, пока мы не становимся взрослыми и думаем: откуда это? А это мы сами в себя съели! Не хочу так. Не хочу. Это мое право!

КРАСНАЯ КАСКА. Ты все равно бы мне не позволил. **ПАПА**. Я готов смириться... Да ты бы и не спрашивала!

ПАПА. А как же твои планы – стать пожарником?

КРАСНАЯ КАСКА. Ты даже не можешь признать, что у тебя фобия...

ПАПА. Могу. У меня фобия! Вот – видишь? Кстати, знаешь почему я боюсь пожарников? Рассказать?

КРАСНАЯ КАСКА. Да мне неинтересно. Наверняка придумаешь очередную слезливую историю – например, о том, как ты в детстве чуть не сгорел или как сгорел твой лучший друг – чтобы меня разжалобить.

ПАПА. Нет. Я и сам не знаю, почему. Просто вот такой дурацкий, тупой страх, понимаешь? Иногда мы не знаем, почему что-то происходит. Я не знаю, почему ты такая. Я был

другой, я не понимаю тебя. Но я знаю, что мы тебя любим. Я тебя люблю. Очень.

КРАСНАЯ КАСКА. Поздно. Вам ничего не поможет. Я решила и не могу перерешить.

ПАПА. Хочешь – я встану на колени? В нарядных брюках, не домашних, сам сегодня стрелки разглаживал – а, плевать!

Папа встает на колени перед Красной Каской.

КРАСНАЯ КАСКА. Не дави на меня, а то сбегу. Я решила: никаких сисек у меня не будет! Всей этой ужасной, бессмысленной жизни не будет! Если бы вы с мамой знали, вы бы тоже... А может, вы знали, но вам не хватило смелости! А мне хватит. Отстаньте от меня! Отстаньте!

Звонит большой старомодный телефон с длинным шнуром. Звонит долго. Папа и Красная Каска не двигаются. Мама выбегает и снимает трубку.

МАМА. Алло. Да. Да, я. (Слушает. Кладет трубку.) Бабушка. Умерла.

КРАСНАЯ КАСКА. Что? Что?! (Встает. Берет со стола острый нож.)

ПАПА (вскакивает). Пожалуйста, успокойся! Успокойся! Не делай никаких резких движений. (Порывается обнять Маму, но не двигается с места. Смотрит то на нее, то на Красную Каску, которая застыла с ножом в руках.) Дай мне это... Пожалуйста... Это наш самый лучший нож! Остальные совсем тупые...

Красная Каска со всего размаху втыкает нож в стол. Потом медленно, очень медленно снимает с себя каску и кладет на стол. Входит Волк и садится на один из свободных стульев.

наконец поживут!

КРАСНАЯ КАСКА. Нет...

ВОЛК. Давай – накажи их: пусть узнают, пусть поймут, пусть пожалеют, заставь их обо всем пожалеть, за все заплатить!

КРАСНАЯ КАСКА. Нет!
ВОЛК. Трусишь?

КРАСНАЯ КАСКА. Уходи! Ты обманул меня, ты – злой

ВОЛК. Сдаешься, да? Слабо?! Страшно стало? Пойди до конца: твои родители только и делали, что пытались любой ценой избежать боли. А сейчас у них боль. (Переводит взгляд на Папу, который обессиленно плюхнулся на стул и ковыряет зубочисткой в зубах.) По крайней мере, у твоей мамы. Дай им еще: больше боли, сильнее! Пусть

КРАСНАЯ КАСКА. Я передумала. Я хочу жить! **ВОЛК**. Взрослой? Разве это жизнь?! **КРАСНАЯ КАСКА**. Хочу быть пожарником!

ВОЛК. Бабушку не вернешь – у нее был пожар внутри, и она умерла – сгорела.

КРАСНАЯ КАСКА. Замолчи! **ВОЛК**. Да ты уже выросла – ты ханжа, ты все врешь!

ВОЛК. Ты сама просила помочь!

волк!

КРАСНАЯ КАСКА. Неправда!

ВОЛК. Говоришь, что любишь огонь, а сама хочешь убивать его! Убийца!

КРАСНАЯ КАСКА. Я хочу спасать людей!

ВОЛК. ...и убивать огонь! Сильный, смелый, красивый огонь, который берет не спрашивая, берет все, что захочет! А ты будешь душить его – как все остальные взрослые: душат все, что лучше их, все, что им непонятно...

КРАСНАЯ КАСКА. Не душить, не убивать – нет! Я буду любить его так сильно, что просто буду превращать во что-то другое – каждый раз...

ВОЛК. В дым, пепел, гарь – в унылое уродство. Будешь превращать красоту в уродство!

КРАСНАЯ КАСКА. Нет! Буду глотать его – только не ртом, а глазами, буду вбирать его в себя, и огонь будет жить во мне, только не опасно, чтобы другим было не опасно, а мне он будет помогать: будет греть меня и съедать все страхи, все плохое...

ВОЛК. У тебя не получится! Не выйдет! Ты ведь не можешь довести дело до конца – и тут не сможешь!

КРАСНАЯ КАСКА. Смогу! Смогусмогусмогусмогусмогусмогу! (Она хватает со стола тарелку и начинает яростно запихивать еду себе в рот – прямо руками, и с полным ртом кричит.) Смогу! Смогу! Смогу!

Сцена одиннадцатая

Детская. На письменном столе большой портрет Бабушки в черной рамке, а рядом лежит красная каска. Красная Каска сидит за столом и читает. Входит Волк.

ВОЛК. Привет!

Красная Каска не реагирует.

ВОЛК. Ку-ку.

Никакой реакции.

ВОЛК. Ну, слушай, сколько можно дуться?! Я же друг, а не просто так... Я тебе сейчас все объясню.

Красная Каска перелистывает страницу.

Красная Каска встает и проходит мимо Волка, чуть не задев его плечом. Подходит к шкафу и начинает переодеваться.

веришь, что я плохой? Ты же так не думаешь, правда?!

ВОЛК. Хорошо, я признаюсь – переборщил. Слишком вошел в роль. Такая у меня увлекающаяся натура. Но ты же не

ВОЛК. Да ладно... Только не говори мне... Только не это!.. О черт! Уже?! Так быстро?! (Вздыхает.) Кто бы мог подумать. Даже не попрощались по-человечески.

Красная Каска уходит.

ВОЛК (смахивая слезу). Ну что ж... Сам, своими руками... Конечно, знал я девочек и поумнее, а повежливее – это вообще каждая вторая... но было в тебе что-то особенное, было... Я буду по тебе скучать, детка.

Заходит Мама в черном, закрывает за собой дверь.

МАМА. Так и знала, что найду тебя здесь. Я тебя знаю

как облупленного... **ВОЛК**. Мы же старые знакомые... А ты хорошо все это

время притворялась, я даже не заподозрил... **МАМА**. Я не притворялась, мне просто было некогда.

Знаешь сколько у меня дел?! А мыслей? Знаешь сколько мыслей?! Сквозь них вообще ни черта не видно! ВОЛК. Двадцать лет мыслей, ха-ха... Мы не виделись

двадцать лет. **МАМА.** Так много? Я не считала. Или сбилась со счету.

MAMA. Так много? Я не считала. Или сбилась со счету. Не знаю, что случилось...

ВОЛК. Да ты не оправдывайся. Я привык терять друзей. Каждый раз думаю: а вдруг на этот раз... но нет!

Такого еще не было. Вот и твоя дочь меня уже не признает.

МАМА. И хорошо! ВОЛК. Но я думал, что успею объяснить...

МАМА. Теперь-то какая разница? ВОЛК. Не люблю оставлять о себе плохую память.

ВОЛК. Зато сработало. (Пауза.) А ты уверена, что так

правильно? МАМА. Другого пути нет, сам знаешь.

ВОЛК. Но, может, можно было бы...

МАМА. Да, ты как-то перестарался.

МАМА. Нет! Нельзя.

ВОЛК. А я уже как-то начал надеяться, что в этом конкретном случае есть обходные пути, такие, знаешь, неизведанные тропинки...

МАМА. Они изведаны. ВОЛК. А, ну да. Конечно.

МАМА. Знаешь, как это тяжело? Скрывать, играть чужую роль... и все время бояться, что в любой момент тебя могут разоблачить. Лучше быть как все. Так намного

спокойней. ВОЛК. Ну да. Ты ведь тоже от меня отказалась. И не пожалела об этом. Или?..

МАМА. Не мучай меня. И так тяжко... Но я рада, что мы опять встретились. Спасибо тебе, Волк! ВОЛК. Всегда к вашим услугам: Волк спасательный, Волк

помогательный, Волк замечательный и замечтательный!

МАМА. Ты нисколько не изменился!

ВОЛК. К сожалению, не могу ответить тем же.

МАМА. Я очень устала.

ВОЛК. А когда-то ты не уставала.

МАМА. Прости...

ВОЛК. Но ты мне все равно нравишься.

МАМА. Да ладно? Я и себе-то не особо...

волк. Да-да. Конечно, ты изменилась не в лучшую сторону, откровенно говоря, но по сравнению со многими...

МАМА (отмахивается, но чуть заметно улыбается). Не подлизывайся.

ВОЛК. Кстати, зонтик сохранился? **МАМА**. Какой зонтик?

ВОЛК. Да тот, с которым ты собиралась сигануть с балкона, неужели забыла? **МАМА** (смущенно). А, ну да. Куда-то он подевался, мо-

жет, потерялся при переезде или сломался, и его выбросили – не помню. Да и какая разница? ВОЛК. Уже никакой. Ладно. Мне пора. На поиски нового друга. Опять. А потом – опять, и опять, и опять, и так – до

скончания веков. Давай, будь здорова. МАМА. До свидания, Волк!

Волк уходит. Мама ложится на кровать Красной Каски. Входит Красная Каска.

КРАСНАЯ КАСКА. Мама! А что ты тут?..

МАМА (садится на кровати). Ты же ушла в библиотеку. **КРАСНАЯ КАСКА**. А книжку забыла.

МАМА. А я что-то искала, но забыла – что...

КРАСНАЯ КАСКА. Со мной такое тоже бывает...

Садится рядом с Мамой. Они сидят молча, плечом к плечу. Затемнение.